

Лана Коф

СПАСЕНИЕ

для измученного сердца

18+

Лана Кор

Спасение для измученного сердца

«Автор»

2026

Лана Кор

Спасение для измученного сердца / Лана Кор — «Автор», 2026

Я стала никем. Ни имени, ни фамилии, ни прошлого. Только страх и непонимание, что делать дальше. Вадим спас сначала мое тело, а потом и вылечил душу. Разрешит ли он спасти его сердце, которое было безжалостно ранено?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лана Кор

Спасение для измученного сердца

Глава 1

Безымянная девушка

Холод. Пронизывающий, безжалостный холод был первым, что проникало в туман моего сознания. Я лежала на чем-то холодном, жестком, влажном и колючем. Каждая неровность этой поверхности впивалась в мою кожи, словно острые когти невидимого хищника, но сил не было даже пошевелиться, чтобы облегчить эту пытку. Мое тело, казалось, превратилось в сплошную рану, пульсирующую болью от макушки до кончиков пальцев. Нет, не так. Каждое отдельное место на нем кричало от боли, и эти крики сливались в оглушительный хор страданий.

Каждый вдох был подвигом, борьбой за глоток воздуха. Я хотела пошевелиться, отчаянно, всем своим существом, но тело не слушалось. Даже веки, казалось, были прикованы к моим глазам невидимыми цепями, не давая прорваться сквозь эту крошечную тьму.

Очередной, мучительный вдох спер дыхание, и я самопроизвольно, судорожно кашлянула. Два коротких, резких спазма сотрясли мое измученное тело, и боль, острая, как лезвие, пронзила меня новой, невыносимой волной. Она прокатилась по каждой клеточке, заставляя меня задохнуться от собственного крика, который так и не вырвался наружу.

Мысли, если их можно было так назвать, были обрывками, тенями, скользящими по краю сознания. Кто я? Где я? Эти вопросы были не просто вопросами, а отчаянными мольбами, эхом бьющимися в пустой голове. Стоит ли надеяться? Стоит ли цепляться за эту нить жизни, которая, казалось, вот-вот оборвется? Или это уже последние мгновения, последние удары сердца, прежде чем наступит окончательная, безвозвратная тишина?

И затем... ничего. Только темнота. Глубокая, бездонная, поглощающая. И тишина. Звонящая, оглушительная тишина, которая, возможно, была предвестником вечности.

Вадим

Стойка бара казалась единственной опорой в этом зыбком мире. Каждый глоток спиртного лишь глубже погружал в вязкую трясику отчаяния. Голова тяжелела, а душа сжималась от невыносимой боли. Бармен, с усталым видом, намекнул, что пора покинуть это убежище. Половина третьего утра. Дом. Слово, которое теперь вызывало лишь отторжение. Туда идти не хотелось, а точнее – было невыносимо.

Душа кричала, рвалась наружу, готовая разорвать грудь. Тошнота подступала, но это было не только от алкоголя. Причина была куда глубже, куда страшнее. Десять лет жизни, казавшиеся незыблемыми, рассыпались в прах. Военный врач, прошедший через ад горячих точек, вернулся домой искалеченным. Ранение, госпиталя, практически полная потеря зрения на один глаз, изуродованное лицо – все это стало ценой, которую я заплатил за долг. Но самой страшной раной оказалась та, что ждала меня дома.

Моя Наташа. Та, что клялась в любви, та, кого я ждал, как спасения. Оказалось, что ее любовь была лишь тонкой оболочкой, скрывающей предательство. Пока я боролся за жизнь, она строила новую. И когда я, сломленный, но живой, вернулся, она встретила меня словами, от которых кровь застыла в жилах: "Мне не нужен урод". А в довершение всего – беременность от другого.

Вот так, в одночасье, жизнь превратилась в дешевую, жестокую мелодраму. Я, наивный дурак, верил в ее верность, в их любовь. Слушал истории сослуживцев, но думал: "Со мной такого не будет".

И самое горькое, самое унижительное – эти десять лет. Десять лет, когда Наташа упорно отказывалась от детей. Теперь стало ясно – она просто не хотела их от меня. И эта мысль, как ядовитая змея, обвивала сердце, заставляя задыхаться от боли и отвращения.

Дни рассыпались пеплом, каждый новый – лишь бледная тень предыдущего. Я видел, как она собирала свою жизнь в чемоданы, а я... я просто смотрел.

Внутри, где-то в самой глубине, теплилась наивная надежда на чудо, на то, что всё это – лишь дурной сон. Но реальность оказалась безжалостной. Наташа ушла. Даже прощальный поцелуй, который она протянула мне, я отверг, отвернувшись. Она просто пожала плечами и вышла, оставив за собой лишь тишину и пустую дверную прорезь, которая казалась черной дырой, поглотившей все наше прошлое. Воспоминание об этом ударило с новой силой, и я снова почувствовал тошноту. Рука сама потянулась к стакану.

Служба теперь была закрыта для меня. Физические травмы и раны души – всё это стало непреодолимой стеной. Пришлось искать прибежище на гражданке, и я выбрал больницу. Врач. Мое призвание. Но оно не могло заглушить внутреннюю пустоту.

Дни тянулись, как застывшая смола. Боль в груди становилась невыносимой, и я сдался. Вечер с товарищем – это было попыткой утопить себя в забвении, выключить этот нескончаемый кошмар. Но даже в полумраке бара бармен снова напомнил, что время вышло.

Мы с Никитосом вывалились на улицу. Вернее, он вывалился, а я его поддерживал. Пришлось усадить его в такси, отправить домой, а самому брести по городу. Город, который только что затих, готовился к новому пробуждению. И в этой майской тишине, странно умиротворяющей, я почувствовал что-то похожее на покой. Давно моя душа не испытывала подобное.

Но правда жизни была неумолима. Завтра – работа. И я выбрал самый короткий путь до своего дома. Наш жилой комплекс, затерянный вдали от суеты, требовал пройти через дикие заросли. Старая тропинка, которую соседи называли дорогой отчаянных, манила своей краткостью.

Несколько шагов – и я понял свою ошибку. Ветки хлестали по лицу, царапая кожу. Зеленые – ещё полбеды. Но сухие сучья... С моей травмой, с моим состоянием, рисковать зрением было бы верхом безрассудства. Я остановился, размышляя. На работе я под медицинской маской, но все же...

Вокруг царил темнота и тишина. Небо на востоке лишь начинало бледнеть, предвещая рассвет, но солнце еще не осмеливалось показаться. А в зарослях и подавно. В этот зыбкий, пограничный миг, когда мир замер между ночью и днем, я услышал его. Приглушенный, едва различимый стон.

Мой разум, еще затуманенный алкоголем, отчаянно цеплялся за реальность, пытаюсь понять: это было на самом деле или лишь фантом, порожденный усталостью и выпивкой? Я замер, задержав дыхание, и мир вокруг меня сжался до одной точки – ожидания. И вот снова. Глухой, тихий, но пронзавший мертвую тишину. Прошлый опыт, выкованный в грохоте и хаосе, научил меня слышать раненых сквозь любой ад. Здесь же, в этой пустоте, он был отчетлив, как удар колокола.

Первая мысль, циничная и привычная, была о влюбленной парочке, не дотерпевшей до уединения. Но инстинкт, древний и безошибочный, кричал: «Проверь!» Для любовных игр было слишком тихо, слишком напряженно. Затем я попытался убедить себя, что это птица, раненая или просто испуганная. В мирное время так хочется верить в лучшее, в обыденность, в отсутствие зла. И тут, словно в ответ на мои мысли, раздался слабый, сдавленный кашель.

Холодок пробежал по спине, пронзая насквозь. Это был не птичий крик, не любовный шепот. Это был зов о помощи. Ледяной душ реальности мгновенно отрезвил меня, вымывая остатки алкогольного тумана. Сердце забилося взволнованно, отбивая тревожный ритм. Я не мог пройти мимо. В кустах, затаившись в предрассветной мгле, кто-то был. Бомж, пьяница, неважно. Ему нужна была помощь.

- Кто здесь? - Мой голос прозвучал хрипло, почти неуверенно. Я ждал ответа, но в ответ была лишь тишина, еще более гнетущая, чем прежде.

Нехотя, с тяжелым предчувствием, я полез в заросли. Рассветные лучи лишь начинали пробиваться сквозь ветви, окрашивая небо в нежные тона, но здесь, под густой листвой, царила непроглядная тьма. Пришлось включить фонарик. Пробираться пришлось недолго. Мой взгляд зацепился за руку, лежащую на земле. Подобравшись ближе, я направил луч света. Там лежала девушка. Возраст определить было сложно. Длинные русые волосы, словно паутина, запутались в ветках. Первым делом я подумал, что нужно будет их осторожно высвободить.

В этот момент алкоголь окончательно отпустил меня, уступив место холодному, острому страху. Она больше не издавала звуков. Я осторожно убрал ветки и наклонился к ней. Первым делом – пульс. Слабый, но был. Меня мгновенно бросило в жар, а затем отпустило. Облегчение волной накрыло. Я не опоздал. Но радоваться рано. Бедняжка была крайне слаба. В одиночку мне ее было не вытащить. Пришлось звонить в скорую.

- Красавица, - прошептал я, обращаясь к ней, надеясь, что она меня слышит.

Ее лицо было испещрено ссадинами и царапинами, словно холст, на котором кто-то выплеснул всю свою злобу. Тот, кто это сделал, постарался на славу.

Ни документов, ни телефона при ней не было обнаружено. Это все усложняло, но я еще не предполагал насколько.

Глава 2

Безымянная девушка

Следующее мое пробуждение было уже не таким мучительным, не таким бездонным колодезем отчаяния, в который я проваливалась прежде. Веки, словно свинцовые, по-прежнему отказывались повиноваться, но тело... тело уже не кричало от боли. Той всепоглощающей, разрывающей на части агонии, что терзала меня в прошлый раз, не было и следа. Вместо нее – странное, непривычное тепло, окутывающее, словно спасительный кокон. Этого было достаточно, чтобы хоть на миг позволить себе расслабиться, отпустить напряжение, которое, казалось, вросло в каждую клетку.

В тот момент не было ни сил, ни желания пытаться понять, где я, как сюда попала, что произошло. Все казалось далеким, неважным. Единственное, что нарушало эту хрупкую тишину, эту зыбкую передышку, был какой-то назойливый, плачущий звук. Он вгрызался в сознание, не давая погрузиться в забытие, но я снова провалилась в тишину.

Вадим

В руках у меня была не просто находка, а хрупкая жизнь, которую я вырвал из лап небытия. Скорая, сирена которой пронзила тишину, унесла ее в больницу – мой второй дом, место, где я каждый день боролся за чужие судьбы. Я попросил ребят отвезти девушку именно туда. И не мог не отправиться за ней. В голове не укладывалось, что же с ней сделали? Кто мог оказаться так зверски жесток?

Мысли о ней не давали мне покоя. Я не мог уехать домой, пока не убедился, что коллеги сделали все возможное для ее спасения. Больница стала моим убежищем, а пустующая платная палата – временным пристанищем. Мой давний приятель, главврач, с пониманием отнесся к моей просьбе, позволив привести себя в порядок и отоспаться.

Мне было важно оставаться там, на работе. Она придавала моей жизни смысл. А эта девушка, лет двадцати пяти будто якорь, маяк, напоминающий о том, кто я.

Утро принесло с собой не только рассвет, но и горькое осознание моих ночных блужданий. Пьяный, я бродил по городу, пытаюсь заглушить внутреннюю боль. Стыд обжигал, но я не мог позволить себе унывать. Моя миссия – спасать жизни. Пусть я больше не хирург, но реабилитация пациентов после операций и травм стала моим новым призванием. Ирония судьбы: руководство, словно в наказание за мои ночные загулы, назначило мне дополнительные дежурства.

Сутки пролетели в тревожном ожидании. Девушка, которую я нашел, оставалась в реанимации, погруженная в медикаментозный сон. Лекарства давали ей возможность отдохнуть, восстановиться. Но травмы на ее теле говорили одругом: систематические побои, сломанная рука – свидетельства невыносимой боли и страданий.

Безымянная девушка

Мое новое пробуждение было не просто осознанным – оно было пронзительным, словно удар молнии, разорвавший пелену забвения. Я точно находилась в больнице, и эта мысль, как острый осколок, вонзилась в мозг. В этот раз, с невероятным усилием, мне удалось приоткрыть тяжелые веки. Вокруг царил ослепительный, почти нестерпимый свет, который резал глаза, заставляя их слезиться.

Я медленно, мучительно осматривала потолок, пытаюсь привыкнуть к этой безжалостной яркости, которая, казалось, выжигала остатки сна. Тело, предавшее меня, все еще не слушалось, оставаясь чужим и неподвижным, словно каменная статуя.

Спустя несколько секунд, когда зрение немного адаптировалось, мой взгляд уловил движение. Это была медсестра – фигура, вынырнувшая из белого марева, словно призрак. Она

подошла ко мне ближе, и я, с трудом преодолевая сопротивление мышц, перевела взгляд на нее.

– Ну, как? Очнулась? – Голос женщины лет сорока, звучал резко и непривычно громко. В ее глазах читалось не то сочувствие, не то усталость, не то просто профессиональная отстраненность.

– Угу, – это единственное, что я смогла выдавить из себя. Звук был хриплым, чужим, словно принадлежал не мне. Горло пересохло, а язык казался ватным.

– Сейчас доктора вам найду, – она доброжелательно улыбнулась, и эта улыбка, казалось, была единственным теплым пятном в этом холодном, стерильном мире. Затем она вышла, оставив меня наедине с моими тревожными мыслями.

А спустя несколько минут в палату вошел какой-то высокий мужчина. Он был одет... как доктор. Бледно-синий медицинский костюм, шапочка, скрывающая волосы, и маска, закрывающая половину лица, делали его похожим на безликого ангела. Только над глазом был какой-то шрам. Это добавляло его образу загадочности и мужественности.

– Ну, здравствуйте. Меня зовут Вадим, и я – врач, – произнес мужчина. Занимаюсь реабилитацией пациентов после травм.

И тут произошло нечто странное. У него оказался очень приятный голос. Такой знакомый. Будто я его знала. Будто этот голос был частью моей забытой жизни. А еще он улыбался глазами. Я была в этом уверена. Его глаза, даже сквозь маску, излучали тепло и какую-то необъяснимую доброту.

Мои попытки ответить не увенчались успехом. Вместо «Здравствуйте» было только сипение, жалкий, беспомощный звук, который, казалось, лишь подчеркивал мое бессилие.

– Ну, дорогая, тише, – доктор усмехнулся. Я видела только его глаза. Красивые зеленые глаза. Глубокие, как лесные озера, и такие же загадочные. Наверное, лекарства затуманили мне рассудок, подумала я, лежа на больничной койке и разглядывая глаза доктора, словно пытаюсь найти в них ответы на свои вопросы.

А почему вообще я оказалась там? Вдруг внутри все похолодело. Ледяной ужас сковал меня. Я не могла сказать ничего о себе. Мое имя, мой возраст, семейное положение, из какого я города... Полная, непроглядная темнота в сознании. Кто я? Этот вопрос, словно острый нож, вонзился в сердце, и я почувствовала, как мир вокруг меня начинает рушиться.

Взгляд доктора, полный тревоги, скользнул по моему лицу, и он, словно тень, опустился на стул рядом. Его мягкий, успокаивающий голос прозвучал как далекое эхо, не в силах пробиться сквозь стену отчаяния, окутавшую меня. Сердце сжалось от невыносимой тяжести вопросов, куда более острых, чем его забота. Я была чистым листом, стертым до основания, без единой ниточки, связывающей меня с прошлым.

– Что случилось?

– Кто я? – вырвалось из меня шепотом, лишенным всякой жизни.

– Это я надеялся выяснить вместе с вами, – ответил он. Его глаза, скрытые за маской, изучали меня с пронзительной внимательностью.

Я лишь отрицательно покачала головой, и, словно по злому умыслу, в глазах зажглись непрошенные слезы.

– Не расстраивайтесь, – его рука легла на мою, успокаивающее тепло, но оно не могло развеять ледяной холод внутри. – Все наладится. Небольшая травма головы, вот и вся причина вашей амнезии. Уверен, это ненадолго. Главное, не нервничайте.

Я отчаянно хотела поверить ему, но бездна пустоты, зиявшая во мне, была пугающей до дрожи. Как можно не помнить себя? Ничего. Абсолютно ничего.

– Как я здесь оказалась? – мой голос дрожал.

– Я вас нашел, – его улыбка, даже скрытая, казалось, стала шире.

Откуда я знала? Не видя его лица, я чувствовала его эмоции, словно они были моими.

– Нашел? Где?

– Хм... – он задумался, и эта пауза показалась мне вечностью. – В кустах.

Я закрыла глаза, и темнота, прежде лишь в моих мыслях, теперь обступила меня со всех сторон. Я боролась с паникой, пытаюсь удержать остатки самообладания. Я всегда считала себя сильной, но вера в это таяла на глазах. И вообще, откуда такая уверенность? Может я законченная истеричка?

– Значит, вы не знаете, как я туда попала?

Это был логичный вопрос. Мне хотелось, чтобы он звучал ровно, но голос дрогнул.

– Именно так, – подтвердил доктор, с явным сожалением.

– Потрясающе, – процедила я сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как мир вокруг меня рушится.

– Не волнуйтесь, вы все вспомните.

Он снова осторожно погладил меня по руке.

Глава 3

Дальше ко мне приходил следователь. Его вопросы, словно острые иглы, впивались в мою пустоту, но я не могла дать ни единого ответа. Мой разум был черной дырой, поглотившей все воспоминания.

Единственное, что следователь смог мне предложить – обещание разослать ориентировки, чтобы отыскать моих близких.

На следующий день меня перевели из реанимации, в обычную палату. Медсестра, с тихой заботой в глазах, объяснила, что мой спаситель, настоял на том, чтобы мне предоставили лучшие условия. Все это казалось сном, нереальным и пугающим.

Самым страшным испытанием стало зеркало. Я боялась взглянуть на свое отражение, зная, что там увижу лишь искаженное лицо, испещренное следами пережитого ужаса. Ссадины и царапины, словно шрамы на душе, рассказывали историю, которую я не могла вспомнить, но которая оставила неизгладимый след на моей коже.

Возможно, именно это стало причиной того, что еще никто не объявился из моих близких. Меня в таком виде узнать было очень сложно. А что если я одна на этом свете? Я боролась с паникой и отчаянием каждую секунду. Как только истерика подступала, приходилось давать себе моральную пощечину. Не хватало совсем раскиснуть.

Вадим

После того как к нам приходил следователь, меня не покидало странное чувство, что девчонке что-то угрожает. Это некое внутреннее чутьё. Я не мог логически объяснить, почему меня терзали странные подозрения. Мне нужно было с ней поговорить. А как? «Здравствуйте, моё чутьё говорит, что тебе что-то угрожает?» Нои молчать я не мог.

Ее как раз перевели из реанимации в палату. Главврач завалил меня работой по самое не хочу в наказание за пьянку. Спокойно поговорить всё не хватало времени.

А тут я заметил ее гуляющей по коридору. Не то чтобы это было запрещено, но внутри что-то екнуло. Откуда-то возникли тревожные мысли: вдруг она упадёт, вдруг ей станет плохо. А еще этот гипс на руке.

Адекватная часть меня твердила, что она находилась в больнице и вокруг врачи, которые в любой момент помогут. Да и состояние ее было стабильно. Нодругая часть меня верещала, как истеричка, что нужно скорее уложить девушку в кровать. Пусть еще отдохнет.

Я вздохнул и пошёл по своим делам. Наверное, тот факт, что я её спас, эмоционально меня к ней привязал. Хотяна предыдущем месте работыспасать приходилось и поболее народу...

После обедаменя все больше и больше начали посещать мысли, что моей безымянной девушке все же что-то угрожает. Ее так и оставили «безымянной». И я пошёл поговорить с ней.

В палате было тихо. Она спала. Мне не хотелось тревожить ее сон. Однако, когда я уже выходил из палаты, девушка начала говорить во сне. И беседа её была не самой приятной.

Я осторожно сел рядом, чтобы послушать. Вдруг всплывут какие-то факты о ней. Память могла что-то выдать. Нодевчонка только бессвязно бормотала. Она морщилась и тяжело дышала. Единственное, что я смог разобрать, это слово «больно».

Я ждал, что она сама проснется, но кошмар терзал ее. Моя рука легла ей на плечо. Девушка дернулась. Видимо, это прикосновение ее не разбудило, а наоборот, добавило красок в сон.

- Красавица, - тихо, растягивая буквы, позвал я ее.

Она сморщилась и будто крутила головой, чтобы уловить источник звука.

- Тише, - снова я говорил, словно убаюкивал. Резкие звуки могли её напугать.

Девушка явно старалась проснуться, но не могла, не получалось. Там ее кто-то не пускал, мучил, истязал. Она снова кривилась и постанывала. А потом ее голос начал становиться громче. Она тяжело дышала, хватая ртом воздух, грозясь разреветься. Даже начала всхлипывать. Нет, это нужно было прекращать. Я взял ее за плечо и чуть тряхнул.

Девчонка замерла и резко открыла глаза. Эта пауза длилась пару секунд, а затем тело начало дрожать. Она заплакала, поднялась и обняла меня одной рукой, которая была без гипса. Внезапно и совершенно неожиданно. Она всхлипывала, упираясь носом в мою шею. Такая маленькая, хрупкая, беззащитная. Видимо, во мне сыграл мой внутренний защитник. Пришлось обнять девушку, чтобы та могла успокоиться.

- Ну, все, тише. Ты в безопасности, - шептал я ей.

- Все было так реально, - девчонка всхлипывала, а ее миниатюрные плечики подрагивали.

- Будто он меня бил. Так сильно, что я ощущала настоящую физическую боль.

- Кто тебя бил?

- Я не знаю.

Она начала рыдать еще сильнее. Что-то во мне щелкнуло. Если бы ее переживания были только во сне, то я, может, и не стал бы ничего предпринимать, но ее реально физически избивали. Поэтомумной было принято решение.

- Слушай, - мне нужно было ее как-то отвлечь и заболтать. - Давай придумаем тебе имя?

Она еще несколько секунд всхлипывала, успокаиваясь. Видимо, это предложение ее заинтересовало и обескуражило.

- Имя?

- Ну, да, - я был невозмутим. - Как-то же нужно тебя называть.

- Эм... - она отстранилась, утирая тыльной стороной ладони нос, поглядывая на меня исподлобья. - Так у меня же есть имя. Правда, я его не помню.

Мне было больно смотреть на ее лицо. Кто-то намеренно пытался его испортить. Ноя был уверен, что когда все заживет, девушка будет очень красивой. Рассматривать дальше было чревато. Пациентка и без того напрягалась от собственного отражения в зеркале, а тут еще я ее разглядывал.

- Давай мы придумаем тебе временное имя. Так будет проще общаться.

- Хорошо, - она робко, но с энтузиазмом согласилась. - Может, Вика?

- Класс, мне нравится, - поддержал я. У меня не было задачи мудрить с именем. Главное, чтобы она в этом участвовала. - Победа.

Вика улыбнулась. Она о чем-то думала. Наверное, примеряла новое имя к себе. И, кажется, ей нравилось.

- Да. Звучит, - она гордо выпрямилась.

И вот, наконец, девушка успокоилась. Можно было переходить к главному.

- А теперь мне нужно кое-что у тебя спросить.

Она напряглась и смотрела на меня невероятно собрано и внимательно. У нее был пронзительный взгляд. Неужели мои слова напугали ее?

- У меня есть подозрения, что тебе угрожает опасность. - Когда я произнес эти слова вслух, казалось, она сейчас рассмеется и скажет, что у меня паранойя. Однако Вика задумалась. На лице отражались все ее переживания.

- Я не уверена, что могу внятно оценивать ситуацию. Тот факт, что я оказалась не пойми где, в ужасном состоянии, говорит о многом.

- Ты тут без документов... Давай я тебя заберу к себе домой.

Она прищурилась и внимательно вглядывалась в мои глаза. Остальное лицо, как обычно, скрывала медицинская маска.

- То есть вы предлагаете сбежать? - Она настойчиво сверлила меня взглядом, ожидая ответа. А девчонка смышленная.

- Ну... - многозначительно протянул я.

- Возможно, я совершаю самую большую глупость, но я не знаю о себе ничего, родственники или знакомые не объявились, идти мне все равно некуда... - Она вздохнула, пожала плечами и увела взгляд.

- Вот. - Я был рад тому, что она была со мной согласна. - А так у тебя будет крыша над головой.

- Или вы маньяк, - усмехнулась Вика. - Вы даже маску никогда не снимаете.

Я понимал, что это должно было произойти. А если я предлагал ей подобные авантюры, то обязан был быть предельно честным. И вродевзрослый мужик, а нервничал от того, что испугаю ее своим внешним видом. Вдруг она перестанет смотреть на меня так, как всегда это делала...

Несмотря на внутренние переживания, я начал медленно снимать свое укрытие с лица.

- Тебе это может не понравиться, - это было честное предупреждение.

- Переживу. У меня отражение в зеркале тоже не ромашки показывает, - отмахнулась Вика.

Глава 4

Медицинская маска застыла в моих пальцах. Я не мог поднять глаз на Вику, предчувствуя в ее взгляде отражение тех же эмоций, что уже не раз обжигали меня: недоумение, жалость, а порой и отвращение. Либо все вместе, либо что-то одно. Я устал от этого. Самое паршивое это сочувствие. Особенно от женщин. Я видел его не раз.

Я в мгновение превращался из brutального мужчины в жалкое, раненое существо, нуждающееся в утешении и ласке. Таких не хотят. К таким только снисходительно относятся. Их жалеют, как убогих. Мой шрам не был «мужественным», какими восхищаются дамы. Он был безобразным.

До того, как я увидел этот взгляд у Наташи, мне было плевать. Но если даже любимая женщина не смогла это принять...

Это не о красоте. Это об уродстве. О том, как люди быстро меняют свое отношение к тебе. Как начинают отворачиваться и жалостливо улыбаться. Мое нутро уже приготовилось к стандартной ситуации. Однако ее не последовало.

Вика молчала, ее лицо оставалось непроницаемым. Я украдкой пытался уловить хоть малейшее движение, хоть намек на ее реакцию. Она просто смотрела. Наконец, я заставил себя выпрямиться. Ее взгляд, медленно, но с какой-то едкой внимательностью, скользил по каждому сантиметру моей израненной плоти. Она изучала. Как хирург изучает своего пациента на операционном столе: скрупулезно, внимательно и бесстрастно.

- Ну, как? - слова вырвались из меня, возможно, слишком резко, но напряжение сжимало меня в тисках.

Рваные, еще ярко-розовые полосы извивались по всей щеке. Каждая из них – безмолвный свидетель боли. Они сплетались в тугий узел отчаяния. Самая глубокая и толстая, самая уродливая линия пересекала глаз, оставляя за собой след до самого подбородка. Зрелище было отталкивающим, неприятным, даже страшным. Мной только детей пугать. Да и взрослых тоже.

- Хм... - Она не отводила взгляда, но и не причитала. Просто рассматривала. - Откуда такое украшение? - Это звучало так легко и непринужденно, что я уж было чуть не посмотрелся в зеркало. А вдруг мне почудилось? Вдруг там нет ничего?

- Боевое ранение, - коротко ответил я, все еще не разгадав ее эмоций.

- Военный врач, - сделала умозаключение Вика.

- Совершенно верно.

- Зачем вы мне помогаете? - У нее была красивая особенность, когда Вика хотела получить ответ, она прищуривалась и смотрела очень внимательно в глаза. От такого взгляда нельзя было скрыться. Он не давал возможности скрыться.

Я задумался. На этот вопрос у меня не было четкого ответа. Я и сам не знал, зачем мне все это. Зачем мне чужие проблемы? Пришлось отшучиваться.

- А как по-другому? Я тебя спас. Считай, уже родственники. Знаешь же, мы в ответе за тех... - Моя веселость тут же сошла на нет. Кажется, я ляпнул лишнего.

Но Вика не обиделась на мою глупость. Она рассмеялась.

- Вот уж точно.

- Прости. Ну так, ты согласна?

Я видел, что она точно не могла решиться. Конечно, девочка была напугана. Одна в больнице, ничего не помнит, родных нет, так ещё и какой-то мужик настойчиво зовёт к себе.

- Ладно, - я решил дать ей время подумать и встал с кровати.

Она тут же схватила меня рукой за полы халата. Глаза забежали.

- Я боюсь, - тихо ответила мне Вика. — Вокруг все давит. Мне страшно.

У нее снова начала дрожать нижняя губа. Я вернулся на свое место и взял ее ладонь в свою руку.

- Успокойся. Все будет хорошо.

- Ладно. Будь что будет, - выдохнула девушка. - Я доверюсь вам.

Уж не знаю, что ее убедило, но что-то в ее голове было недоступно мне. Мысли, которые она там у себя хранила.

Раз уж вопрос был решен, я пошёл на разведку, как нам можно незаметно ускользнуть. Чутьё не унималось и твердило, что нужно торопиться.

Вика

Мой спаситель сказал мне собираться, а сам ушел, оставив меня с пустотой. Что мне собирать? На мне даже одежда была больничная. Больше при мне ничего не было.

Он был настолько реален, что казался скорее воспоминанием, чем плодом воображения. Огромный дом, залитый светом сквозь панорамные окна, за которыми простирался девственный зимний лес. И мужчина. Его лица я не видела, но чувствовала его красоту как нечто само собой разумеющееся. Он шел ко мне, и я, охваченная необъяснимой радостью, ждала его. Но по мере его приближения улыбка на его губах искажалась, превращаясь в гримасу чистой, неприкрытой злобы.

Он схватил меня за волосы и швырнул вперед в кресло. Я споткнулась и упала в него. Не понимаю, почему он со мной так обращается. Вроде мебель мягкая, но мне больно. Он подходит ближе. Сильная пощечина обжигает мою кожу. Мужчина кричит снова хватая меня за одежду, поднимая с кресла, как котенка, отшвыривая на пол. Пушистый ковер сделан словно из иголок.

Мне страшно и больно. Начинаю ощущать его злость нутром. Я будто теперь понимаю, почему он злится, но это только ощущения, никакой конкретики. Я чувствую, как по плечу ползет чья-то ладонь. Ужас окутывает, словно густой, противный дым. Хочется стряхнуть с себя это прикосновение. В ушах откуда-то слышен голос. Мужской. Такой приятный. Он тянет слово «Красавица». Я его уже слышала. Начинаю вертеть головой. Не вижу никого. Только тот, кто снова приближается ко мне. От него я ощущаю только злобу и ненависть.

Снова откуда-то я слышу успокаивающие нотки и одно слово: «Тише». И опять около меня никого. Только тот мужчина приближается. Я закрываюсь ладонями. Его это не останавливает. Он хватается за руку, поднимая рывком, и куда-то тащит. Слезы начинают проступать на глазах. Отчаяние крепко уцепилось мне за горло. Этот изверг тащит меня на кухню, достает нож. Паника стучит у меня в висках. Я начинаю всхлипывать и сопротивляться. Номое тело меня не слушается. Я ничего не могу сделать: ни убежать, ни защищаться. Он заносит нож передо мной, и кто-то будто резко выдергивает меня из сна. Я резко открываю глаза.

Тишина. Сердце стучит в горле. Передо мной одинокая светлая палата и доктор Вадим. Мой спаситель. Он смотрит так обеспокоенно. Снова в маске. Ноя безошибочно его узнаю. Сердце все еще тарабанит. Все, что пришлось пережить, пусть и во сне, начало отпускать. Тело начало дрожать. Я поднялась и, не раздумывая, обняла доктора. Мне нужна была эта поддержка. Он будто один остался в этом мире, кто мне близок. Все остальные чужие, холодные.

- Ну, все, тише. Ты в безопасности, - слышала я шепот где-то в макушку.

- Все было так реально, - я пыталась будто оправдаться. - Будто он меня бил. Так сильно, что я ощущала настоящую физическую боль.

Вадим так бережно меня обнимал. Даже сейчас его объятия были словно невидимая защита. Я в ней остро нуждалась.

- Кто тебя бил? - Его голос звучал мягко.

- Я не знаю.

От беспомощности и от того, что мне так и не удалось понять, кто же мучил меня во сне, я начала рыдать. Память никак не хотела возвращаться. Это пугало с невероятной силой. От страха в ушах гудело. Хотелось свернуться калачиком, укрыться одеялом и лежать. Нореальность больно напоминала, что я одна, и никто мне не поможет, кроме меня самой.

- Слушай, - он взял меня за плечи, отодвинул от себя и немного игриво взглянул в глаза.
- Давай придумаем тебе имя?

Я не могла понять: он серьезно? Я не ослышалась? Имя? Ноего предложение действительно отвлекло меня, и накотивший ужас отступил.

- Имя? - Переспросила я.

- Нуда, - Вадим невозмутимо повел бровями. Харизмы и обаяния в этом мужчине было хоть отбавляй. - Как-то же нужно тебя называть.

- Эм... - Я все же поняла, что слишком близко сидела к доктору и отодвинулась. Что-то мешало поддаться аванюре без раздумий. - Так у меня же есть имя. Правда, я его не помню.
- Это был аргумент, но слабый.

- Давай мы придумаем тебе временное имя, - не унимался мой спаситель. - Так будет проще.

- Хорошо, - я боялась с этим согласиться, но и сопротивляться объективных причин не было. Перебирая в голове женские имена, только одно вертелось на языке. - Может, Вика?

- Класс, мне нравится, - кивнул Вадим. - Победа.

Я прокрутила несколько раз свое новое имя. Оно вроде бы было временным, пока я не восстановлю свою личность, но был страх, что у меня это может не получиться. А с другой стороны, стоило ли возвращаться к той жизни, где я оказалась в какой-то канаве полуживая? Нет-нет, вспомнить себя нужно обязательно.

- Да. Звучит, - я выдавила из себя милую и беззаботную улыбку.

- А теперь мне нужно кое-что у тебя спросить.

Вадим стал таким серьёзным, что я тоже приготовилась к чему-то важному.

- У меня есть подозрения, что тебе угрожает опасность, - он замер и смотрел мне прямо в глаза.

В его словах была доля истины. Глупо отрицать очевидное.

- Я не уверена, что могу внятно оценивать ситуацию. Нотот факт, что я оказалась не пойми где, в ужасном состоянии, говорит о многом.

- Ты тут без документов... Давай я тебя заберу к себе домой.

Как бы я ни была разбита и ни была местами на грани истерики, мозг старался рассуждать здраво.

- То есть, вы предлагаете сбежать?

Нужно было получить от него чёткий ответ, а не увиливание. Это он умел.

- Ну... - протянул доктор.

Видимо, я угадала. Всё логично. Если уходить, то только инкогнито.

По-другому меня не отпустят. А скорее всего, уже готовят передать в какое-нибудь специализированное учреждение.

- Возможно, я совершаю самую большую глупость, но я не знаю о себе ничего, родственники или знакомые не объявились, идти мне всё равно некуда, - в моем случае оставалось только согласиться. Инстинкт самосохранения пока был против.

- Вот, - Вадим снова улыбался. Точно улыбался. - А так у тебя будет крыша над головой.

- Или вы маньяк, - я усмехнулась. - Вы даже маску никогда не снимаете. - Мне действительно было любопытно посмотреть на лицо доктора.

- Тебе это может не понравиться, - вдруг произнес Вадим.

- Переживу. У меня отражение в зеркале тоже не ромашки показывает.

Даже не знаю, кого я в тот момент больше успокаивала, себя или его.

Глава 5

Вика

Так вот. Вадим ушел, а я снова осталась наедине с собой, с этой гнетущей пустотой. Это было мучительно. Мозг, словно заевшая пластинка, прокручивал одни и те же мысли, одни и те же вопросы, безжалостно терзая и без того измученную душу.

Мой доктор вернулся через минут тридцать. Он принес какой-то пакет, который прятал под халатом.

- На, надевай. Я тебя жду в коридоре около лифта, - коротко бросил он мне и снова ушел.

Я развернула сверток. В нем находилось женское летнее платье. Меня удивила его заботливость. Хотя, объективно, не буду же я рассекать по городу в больничной одежде. Вещей как таковых при мне не было, поэтому то рванье, которое когда-то было моей одеждой, пришлось выбросить. Даже заштопать не получилось бы. Стало даже интересно: а я умела штопать? Или я была настолько богата, что мне это было ни к чему? Нет, если бы я была богата, мои близкие уже давно бы меня искали, подняли бы на уши весь мир. А что, если я была жуткой стервой, никому не нужной? Стоп. Хватит раскисать. Жива, относительно здорова, руки почти целы, ноги комплект. Это уже что-то.

Я быстро скинула с себя больничную одежду. Симпатичные шлепки, подаренные медсестричкой, казались настоящим сокровищем. За что я была безмерно благодарна.

Как же я ждала этого момента! Надеть не больничную вещь – это было сродни глотку свежего воздуха, моральному освобождению. Будто с платьем ко мне возвращалась частичка меня самой.

Интересно, откуда у него эта одежда? И почему я не спросила, есть ли у него жена? Не будет ли она против такой гостьи? Неловкость волной нахлынула на меня, обжигая щеки.

Пришлось насильно перестать накручивать себя. Мне давалось пять минут на сборы. Я вышла в коридор и направилась к лифтам, как и договорились.

Вадим

Я ждал Вику в условленном месте. Ждал, а в голове роились лишь холодные, расчетливые мысли: как уйти незамеченным, как точно объяснить дорогу, а еще адрес... И тут она появилась. Из-за угла, словно призрак из моих самых отчаянных надежд. Лицо ее еще хранило следы пережитого, но уже начинало оживать, ссадины словно отступали под невидимым натиском.

Но мне было все равно. Эти раны казались мне несуществующими, стёртыми её красотой. Русые волосы, заплетённые в тугую косу. Я никогда не забуду, как вытаскивал их из цепких веток, словно спасая нечто бесценное.

И это платье... Наташино платье. При мысли о бывшей жене что-то внутри сжалось, болезненно и остро. Но Вика приблизилась, и весь мой мир сузился до её присутствия.

- Красавица, - снова протянул я. Девушка просто своим появлением выводила меня из состояния никчемности. Будто помогая ей, я помогал себе.

Она на меня так внимательно посмотрела и прищурилась. Я тут же начал перебирать в голове, что же должен ей ответить. Но она ничего не спрашивала. Вот такой взгляд. Вроде милый и приятный, но такой требовательный. Огонь.

- Я вспомнила, - она говорила тихо, улыбаясь. Я напрягся. Что же она вспомнила? - В реанимации ваш голос показался мне знакомым. Когда вы меня нашли, вы со мной разговаривали. Я это смутно, но помню. И мой сон. Тоже был ваш голос.

- Видишь, как хорошо, - я старался поддержать девушку. Это и правда прогресс. - А теперь слушай меня внимательно. - Времени у нас было немного. Я нажал кнопку лифта. Никогда хотел начать свою инструкцию, то услышал в безлюдном тихом коридоре шаги и два мужских голоса. Один принадлежал нашему главврачу Игорю Валерьевичу Быстрицкому, а второй я не угадал.

Наверное, у меня уже паранойя. Я схватил Вику за руку и, приложив палец к губам, чтобы она молчала, потащил её за дверь, ведущую на лестницу. Это было единственное место, где мы могли спрятаться.

Дверь со стеклянными вставками могла нас выдать, а бежать вниз было слишком опасно. Мужчины уже были слишком близко. Я прижал Вику своим телом к стене в самом углу. Моей задачей было не выдать нас. Спрятаться. Если мои подозрения - следствие расшатанных нервов, то супер, а если нет? Я слушал голоса в коридоре.

- Да, представляете, сбежала. Не думал, что она окажется в такой ситуации, - говорил второй незнакомый мне голос.

Когда они прошли, я взглянул на Вику. Она смотрела на меня снизу вверх своими большими бездонными глазами. Ее щеки покраснелись. Я не сразу понял, что Вика находилась тесно прижатой между мной и стеной.

- Извини, - я тут же отодвинулся. Наверное, сильно прижал.

В тот момент мне показалось, что она смотрела на меня иначе. Не как на доктора, а как на мужчину. Хм... Таким взглядом смотрят только на того, кто дорог. Нет. Это просто волнение и благодарность. Меня даже на мгновение бросило в жар. Ностойло оставаться адекватным. Девочка просто была слишком напугана. Я был уверен, что даже если в ее прекрасной головке зародится нечто похожее на симпатию ко мне, то это всего лишь реакция на спасение.

В этот раз я не стал брать её за руку, просто показал на лестницу, чтобы она спускалась. Но девушка вцепилась в мою ладонь. Что и требовалось доказать.

- Пойдем скорее, буду объяснять.

И мы двинулись вперед. К моему удивлению, она ничего не требовала, не капризничала. Вела себя собранно. Она мне доверилась. А может, тоже чувствовала ту же опасность, что и я, просто не могла объяснить этого. Хотя собирался отдать ключи от квартиры совершенно незнакомой мне девушке. Кто из нас более доверчивый?

- Кто это был? - шепнула она, семена по ступенькам. - Он пришел за мной?

- Понятия не имею, но выясним. - Я видел, как она нервничала. Это было неосознанно. Чистый инстинкт. - Ты его узнала?

- Нет. Просто... как-то неприятно стало. Внутри какой-то холод.

- Ладно, пошли, разберемся.

Я, пока шел, тихо, но четко рассказывал, что она должна делать и куда идти. Вика кивала, впитывая мои слова. В холле были камеры, и я рассказал, как обойти их, чтобы не попасть в объектив, но и не выглядеть подозрительно.

Вика схватила холодными пальцами связку ключей от моей квартиры и прижала их к себе. Я вытащил из кармана кепку и надел ее девушке на голову. А еще передал клочок бумаги с адресом.

- Все, давай. Удачи. Скоро конец рабочего дня, я сразу же домой.

Это были последние напутствия, и Вика шмыгнула в широкий холл, где сновали люди. Я же вернулся на свой этаж. Телефон начал трезвонить. Главврач. Он приглашал меня в свой кабинет. Что ж, ожидаемо.

Глава 6

Вика

Волнение - это странное, щемящее чувство не просто бодрило, оно вырывало меня из оцепенения, словно толчок к жизни, которую я, казалось, уже потеряла. Выбора не было. Только вперед, в эту неизвестность, которая манила и пугала одновременно.

Вадим ждал меня у лифта, и его напряжение было почти осязаемым. Привычная маска на лице скрывала всё, кроме глубоких морщин на лбу - следов мучительных раздумий. Он был погружен в себя, в какую-то свою битву, пока не заметил меня. И тогда, в одно мгновение, его глаза изменились. Снова улыбающиеся, снова тёплые, они были как проблеск солнца сквозь грозные тучи.

- Красавица, - его бархатный голос пронзил меня насквозь, заставляя сердце замереть, а затем бешено забиться в груди. Он эхом разливался в моей голове, переплетаясь с обрывками воспоминаний, смутных, как туманный рассвет. Я пыталась понять, откуда это странное чувство. Тело вспомнило холодную землю с сухими ветками. И этот голос, это самое слово. И сон. Мой кошмар.

- Я вспомнила, - тихо шепнула я, а на губах начала расплываться улыбка. Вадим смотрел на меня очень серьезно. - В реанимации ваш голос показался мне знакомым. Когда вы меня нашли, вы со мной разговаривали. Я это смутно, но помню. И мой сон. Тоже был ваш голос.

Я не знала, насколько это была нужная информация, но все же ею поделилась. Вадим улыбнулся в ответ, и в этой улыбке было столько нежности, столько понимания, что переживания начали отступать. Я не одна. Он - рядом.

- Видишь, как хорошо.

Затем его взгляд снова стал стальным, пронзительным.

- А теперь слушай меня внимательно. - Он нажал кнопку лифта. Но вместо того, чтобы начать говорить, замер, прислушиваясь. По моей спине пробежал холодок, предвещающий неладное. Теперь и я различила шаги и голоса, приближающиеся с каждой секундой.

Все произошло молниеносно. Вадим схватил меня за руку, рванул к себе, а жестом приказал молчать. Внутри у меня все заledenело. Он потащил меня за дверь, где тут же прижал к стене, закрывая собой.

В этот момент, когда опасность была так близко, я ощущала лишь древесный аромат его парфюма и бешеный стук собственного сердца. Мужчина был напряжён до предела, я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Даже сквозь одежду ощущались твердые, натянутые мышцы. Голоса были уже совсем рядом. Я тоже затаила дыхание, пытаясь уловить каждое слово, каждый шорох.

- Да, представляете, сбежала. Не думал, что она окажется в такой ситуации.

Я не знала, чей это голос, но когда услышала, то первым порывом было выйти из укрытия, спросить, не меня ли он ищет. Вдруг это мой родной человек. А затем по телу прокатилось неприятное чувство: тревога вперемешку с отвращением. Нутро всё понимало и бунтовало, а мозг никак не желал вспоминать. Именно поэтому я послушно оставалась на месте. Интуиция - дело серьезное. Если её уметь слушать, то можно избежать многих неприятностей.

А еще я наслаждалась тем, что рядом стоял этот сильный, решительный и надежный мужчина. Да, глупо доверять первому встречному, но ничего с собой поделать не могла. Было в нём что-то невероятно притягательное.

Он, наконец, посмотрел на меня. Зеленые глаза стали темными. Я понятия не имела, что творилось у него в голове в тот момент. Только он не отпускал, продолжал держать. Теплые

сильные руки лежали на талии. Я не могла отвести свой взгляд от него. Такой красивый... И это не только о внешности.

Я бы с ним вот так стояла и стояла, не думая ни о чем. Но Вадим отступил на шаг назад. Это было верное решение.

- Извини, - произнес он и отошел, пропуская меня вперед. Но я уже успела испугаться и машинально схватилась за его руку.

- Пойдем скорее, буду объяснять, - командовал доктор.

Мы начали быстро спускаться по лестнице. Я старалась успеть за мужским шагом.

- Кто это был? Он пришел за мной? - Меня действительно волновал этот вопрос, особенно после того, как подсознание начало сопротивляться.

- Понятия не имею, но выясним. - Снова этот голос, полный уверенности и решимости.

- Ты его узнала?

- Нет. Просто... как-то неприятно стало. Внутри какой-то холод.

- Ладно, пошли, разберемся. Сейчас поедешь ко мне домой. Я вызвал такси.

- Одна? - Я на мгновение перепугалась. Все внутри задрожало.

- Одна, - Вадим остановился, а я по инерции продолжала идти. Он легко поймал меня, остановил и поставил перед собой, глядя в мои глаза. - Ты не помнишь, как тебя зовут, но такси же можешь пользоваться?

Я утвердительно кивнула. У него был такой командный тон, что хотелось встать по стойке смирно.

- Так вот, едешь ко мне и просто ждешь, - мы снова пошли вперед. - Никому, кроме меня, не открывай. Там глазок. Поняла?

Я снова кивнула. Легче простого.

- Ах, да. Сейчас выходишь, - он вытащил из кармана медицинскую маску и нацепил ее мне на лицо. - Стараешься не смотреть влево, пока не дойдешь до регистратуры. Дальше, наоборот, камера справа, и ты туда не смотри. Можешь подойти к стойке и что-нибудь спросить или сделать вид, что изучаешь информацию. Не паникуй, не суетись. Затем выходи на улицу, там ждет такси.

Он сказал номер и всучил мне связку ключей с листком бумаги, на котором был написан адрес. Я чувствовала себя немного растерянной. Пальцы от страха стали холодными. Вадим положил ладони на мои плечи.

- Все, давай. Удачи. Скоро конец рабочего дня, я сразу же домой.

Я кивнула, и он практически вытолкнул меня в холл. В первую секунду я запаниковала. Тело бросило в жар, но я сделала глубокий вдох и пошла вперед, четко следуя инструкциям своего спасителя. Пульс стучал в висках. Так, право, лево, не смотреть, регистратура... Меня толкнула какая-то женщина, и из рук выпали ключи. Мне стоило больших усилий унять дрожь в руках и спокойно поднять связку. Рука в гипсе начала ныть. Но это, скорее всего, от волнения.

Наконец, передо мной была улица. Находясь в палате, я так хотела выйти, но, оказавшись перед оживленной дорогой, по спине пополз холодок.

Я не сразу нашла нужную машину такси. Все вокруг было слишком шумным, быстрым, пестрым. Поэтому, когда мое тело плюхнулось на заднее сиденье, а дверь захлопнулась, стало намного легче. Я вспомнила слова Вадима, что я не помню себя, но память про обыденные вещи и навыки никуда не делись. Нужно было просто успокоиться.

Глава 7

Вадим

Я шел в кабинет Игоря, а в голове прокручивал, что и как говорить. Кто бы мог подумать, что на «гражданке» придется в шпионские игры играть! Постучал тихонько, дверь приоткрыл. Старался вести себя максимально спокойно, как обычно.

- О, Вадим, заходи, - позвал Игорь. Мы с ним, конечно, не то чтобы закадычные друзья, но имели нормальные отношения.

- Здравствуйте, - поздоровался я с обоими и пожал руку незнакомому мужику. На вид ему было лет тридцать, точно моложе меня. Лицо у него, конечно, скорбное, но я не поверил. Было в нем что-то отталкивающее.

- Это Сергей Дмитриевич Коршунов, - представил Игорь. - Жену свою ищет, говорит, пропала.

Фамилия, конечно, говорящая. Прямо в точку. Мужик этот, ну, прямо хищник, только в овечью шкуру пытался переодеться.

- А я тут причем? - спросил я, стараясь держаться как можно непринужденнее. Важно было, чтобы ни одна нотка фальши не проскочила. Не только я его изучал, он меня тоже считывал.

Ну, ты же недавно ту девушку нашел, напомнил Игорь.

- А, да. Безымянная пациентка. Она там, в палате... Наверное... - я переводил взгляд с одного на другого. Хорошо, что маска лицо скрывала. Он, кстати, не удивился, что я Вику «безымянной» назвал. Видимо, Игорь уже все рассказал.

- Я хочу ее видеть! - рявкнул Сергей. Глаза у него блеснули. На секунду, но мне хватило. Это была не надежда на облегчение, нет. Ни капли. Чистый охотник.

- А как вашу жену зовут? - мне стало искренне любопытно.

- Юля, - буркнул он. - Коршунова Юлия Валерьевна.

Жаль. Я надеялся, что имя ей подсказала память, но нет. Она выбрала его случайно. Коршунов протянул мне фотографию. Да, это была моя Вика. Без следов травм она выглядела невероятно красивой. Хотя, я и так знал это. На снимке она смеялась, такая живая и беззаботная. Я старался не показывать, что узнал ее.

- Вы знаете, пациентка поступила к нам с множественными травмами, и у неё много ссадин на лице. Типаж похож, но она ли это, я сказать не могу, - я пожал плечами.

- Так, я могу ее увидеть? - нетерпение так и сочилося из Сергея.

- Пойдёмте, - я вежливо показал тому на дверь.

Коршунов сорвался с места и выскочил в коридор. Я молился, чтобы Вика успела уехать. То, что её не было на этаже, - это точно. Игорь тоже встал с места, но не так энергично. Он бросил на меня испепеляющий взгляд. Друг прекрасно знал, что я проводывал и не раз девушку. Я единственный, с кем она общалась в больнице.

- Ничего не говори, - предупредил тихо меня Игорь, когда поравнялся со мной. - Чем меньше я знаю, тем лучше.

Я кивнул в знак благодарности. Тот покачал головой.

Мы спокойно шли к палате, а Коршунов явно изнемогал в нетерпении. Моя выдержка позволяла делать совершенно безразличный вид. Около палаты Сергей вышел вперед и сам дернул ручку. Дверь распахнулась. Он влетел туда, как птица, от которой и произошла его фамилия. Но Вики там не было. Только бы не показать свое ликование.

- Здесь пусто, - на мгновение его лицо исказилось злобой, но тут же сменилось на притворное беспокойство. Он вопросительно смотрел то на меня, то на Игоря. Главврач пожал плечами.

- Давайте спросим у медсестер, - предложил я. Мои действия и слова были вполне логичными.

Коршунов зыркнул на меня так, будто я специально не пускал его к жене. Так оно и было, просто никому об этом знать не нужно. Мы вышли на пост, и Мариночка нам поведала, что наша девушка должна быть на месте. Она не выписывалась. Только готовились документы для перевода её в другое лечебное учреждение.

- Сбежала, - шипел Коршунов.

- Почему сразу сбежала? - меланхолично ответил ему я. - Наверное, где-то здесь гуляет. У нас парковая зона прекрасная. Она же не привязанная должна сидеть. Погода отличная. К тому же, девушка не знает ни своего имени, ни фамилии. Ни-че-го, - последнее слово я протянул меланхолично и безразлично.

- Мы можем как-то поискать ее? - Сергей съедал меня взглядом.

- Простите, но я с ней не работаю. Я с не ходячими работаю, - мой взгляд опустился на часы. - О, так уже и домой пора. У меня рабочий день закончился. Я могу быть вам ещё чем-то полезен?

- Думаю, что нет, - Игорь улыбнулся мне и похлопал по плечу. - Мариночка, - он подозвал медсестру. - Иди-ка ко мне.

Та послушно подошла. Я делал вид, что что-то изучаю на посту, чтобы ничего не упустить.

- Мариночка, отправь Дину, чтобы та поискала нашу девушку. Как объявится, дайте знать.

- Хорошо, Игорь Валерьевич, - кивнула Марина.

И она тут же ускользнула в сестринскую. А Игорь теперь обратился к Коршунову.

- Сергей Дмитриевич, давайте поступим так: мы найдем девушку и вам сообщим. Вадим Иванович прав, больница большая, мы же не будем бегать по этажам в поисках. Ей идти некуда, сами понимаете.

- Почему у вас пациенты разгуливают без присмотра? - фыркнул Сергей.

И тут я увидел, как лицо Игоря поменялось. Из добродушного и приветливого он превратился в человека, с которым прежде чем спорить, нужно десять раз подумать.

- Полагаю, мы с вами договорились, - рыкнул на этого придурка Игорь.

Я видел, как Коршунов осел. Меня это позабавило. Не по зубам оказался противник. Точно садист, самоутверждающийся за счет слабых. Сильного соперника сторонится мгновенно.

Так вот, он вроде немного остыл и согласился. А на меня Сергей снова бросил злобный взгляды пошел к выходу. Как только он скрылся из виду, Игорь кивнул, чтобы я шел за ним. Когда мы вошли в его кабинет, он старался держаться, но все же сильно злился.

- Что происходит? - Он не кричал, просто четко выговаривал слова.

- А что происходит? - Я продолжал играть в безмятежность. Игорь знал, что вытащить из меня что-то, если я не хочу говорить, нереально.

- Ладно. Я так понимаю, что девчонку мы не найдем, и ты приложил к этому руку, - он многозначительно помолчал, не в ожидании ответа, а просто для паузы. — Ну, мы даже не знаем ее имени, не говоря уже о паспортных данных и прочем. Будем считать, что девушка сбежала. У нас не тюрьма. Он муж, пусть подает в розыск. Дуй домой. У тебя была тяжелая неделя, отдыхай. А в понедельник, как штык, на работу - свежий и выпавшийся. И, я тебя прошу, не создавай проблем больнице. Этот Коршунов может и не сильно важная шишка, но накидает нам говна, разгребай потом. - Игорь сморщился.

- Я тебя понял. В понедельник буду словно огурчик: зеленый и в пупырышку.

- Ой, иди уже, юморист.

И я пошел. Дома меня ждала Вика. Я подумал, что пусть она пока побудет Викой, будто это что-то сокровенное и только между нами.

Глава 8

Вика

Я приехала по указанному адресу. Было так страшно и волнительно. Дрожащей рукой я воткнула ключ в замочную скважину, а затем повернула. Послышался характерный звук, и дверь открылась. Внутри было тихо и пахло чем-то шоколадным. Я прошла вперед, осматриваясь. Интересно, а моя квартира похожа на эту?

Рациональнее всего было перестать забивать себе голову тем, что я не могла вспомнить. Воспоминания возвращаются в результате какого-то триггера. Вот это я знала, а как меня зовут, вспомнить никак не удавалось. Было любопытно узнать, откуда я владела такой информацией. Может быть, я психолог? Или просто много смотрела телевизор?

Я бродила по квартире, изучая все детали. На полке стояла одна фотография очень красивой женщины, а с ней Вадим. Он так нежно ее обнимал. Его девушка или жена... Фоном была морская гладь и залитое солнцем небо.

Стало как-то грустно. Вадим до получения своего ранения был потрясающе красивым. Хотя меня не смущал его шрам, но объективно внешний вид мужчины он подпортил. Я подсознательно пыталась уловить женскую руку в квартире. Она точно была, но как будто давно. Скорее всего, разведен или вдовец. Стало еще более печально.

Так мое любопытство довело меня до холодильника. А там оказалось негусто. Нет, еда была, но больше холостяцкая: какие-то консервы, три заветревшиеся отваренные пельмени, пару бутылок пива, неразлучная пара - кетчуп и майонез... Порыскав по шкафам, я обнаружила то, что мне могло помочь приготовить более или менее сносный ужин. Это стало новым открытием.

- Так, я умею готовить. Это здорово, - я сама себя похвалила.

Было странно и непривычно изучать себя заново: что я могла, что знала.

А вот чего я не знала, так это сколько у меня времени до прихода Вадима, поэтому решила, что если он вернется раньше, то поможет. Даже не представляю, откуда у меня возникло такое чувство.

Спустя полчаса я втянулась в процесс приготовления, хоть с одной рукой это было делать неудобно. А потом начал трезвонить дверной звонок, и я пошла открывать, естественно, сначала посмотрев в глазок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.